

История государственной службы в научных публикациях 2011–2015 гг. (по материалам РИНЦ). Часть II

Зубов Владимир Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Сибирский институт
управления – филиал РАНХиГС. Россия, г. Новосибирск. ORCID: 0000-0001-9402-4414.
E-mail: Zubovv27@mail.ru

Аннотация. Статья продолжает серию публикаций, посвященных анализу историографии истории государственной службы. Первая часть опубликована в журнале «Вестник гуманитарного образования» № 4 за 2024 г. [9] и освещает базовые моменты исследования (актуальность темы, методология и методика исследования, обоснование хронологических рамок и др.). Поэтому для получения более полной картины читателю рекомендуется предварительно ознакомиться с ее содержанием. Выявленные в ходе поиска публикации разделены на несколько тематических групп, одна из которых, включающая публикации, затрагивающие общегосударственные и теоретические аспекты государственной (гражданской) службы в прошлом и настоящем, также рассмотрена в первой публикации.

Рассмотренные здесь работы (13 из 147, выявленных в ходе исследования) образуют две тематические группы, отражающие региональный аспект государственной службы в России и историю государственной службы за рубежом. К последней относятся как работы зарубежных авторов, посвященные истории государственной службы в других странах (кроме России), так и работы отечественных исследователей по истории зарубежной государственной службы. При этом наряду с основным предметом исследования затрагиваются смежные проблемы, в том числе теоретического порядка. Некоторые из рассмотренных вопросов имеют не только исторический, но и практический интерес, поскольку опыт их решения может быть учтен в ходе современной реформы государственной службы. Замеченные недостатки так же, как и в других тематических группах, связаны, прежде всего, с недостаточным учетом или слабой проработкой общегосударственных вопросов (периодизация истории, терминологический аппарат и т. д.).

Ключевые слова: история государственной службы, история, историография, гражданская служба в регионах, государственная служба за рубежом.

В рамках данной статьи продолжается публикация результатов анализа состояния исследований истории государственной службы и их отражения в публикациях современных авторов в 2011–2015 гг. Для понимания подходов и принципов проведения исследования читателям необходимо ознакомиться с содержанием части первой, опубликованной ранее [9].

В первой тематической группе, рассматриваемой здесь, освещаются вопросы истории государственной службы в отдельных регионах.

Содержание этих публикаций часто пересекается с другими тематическими группами, например, рассматривается эволюция государственной службы субъекта РФ в период конца XX – нач. XXI в. В отдельных случаях возникали проблемы, связанные с несовпадением названия и содержания работы. Так, Т. В. Карпенкова [11], заявляя сравнительно узкую тему – развитие государственной службы в среднем Поволжье и акцентируя внимание на государственных служащих-татарах, выходит за рамки рассматриваемой проблемы, освещая деятельность отдельных лиц, происходивших из татар, в общегосударственном контексте. Некоторые из положений этой статьи могут вызывать возражение (например, трактовка собора Василия Блаженного как «имперского символа», олицетворявшего «в архитектуре идею государственной службы и ее специфику в России» [11, с. 96], или отнесение начала формирования Российской империи к 1552 г. – моменту взятия Казани [11, с. 96]. Говорить об отражении ценностей государственной службы в архитектуре XVI в., на наш взгляд, преждевременно, поскольку формирование государственной службы происходит позже – в XVIII в. В XVI в. она отсутствовала, поэтому возможность увидеть эту специфику, а тем более осмыслить с помощью художественных образов и выразить средствами искусства нам представляется как минимум сомнительной. Для этого времени более актуальными выглядят идеи суверенного или русского централизованного государства (искусствоведческий анализ мы оставляем специалистам). Выбор автором взятия Казани как критерия начала формирования Российской импе-

рии также недостаточно аргументирован, поскольку не оговорены черты, характеризующие империю как форму государства. Если исходить из того, что признаком империи является включение территорий других государств, то этот отсчет можно начать значительно раньше (с феодальной войны Василия II Темного, присоединения других княжеств, являвшихся в период феодальной раздробленности самостоятельными государствами, или Новгородской феодальной (боярской) республики). В то же время несомненный интерес представляет характеристика организации управления в Казанском ханстве. Другой вопрос – в какой степени эту систему можно называть именно государственной службой – требует отдельного исследования. К сожалению, в работе имеются неточности, снижающие ее ценность. Так, говоря о распространении на татарских князей и мурз привилегий российского дворянства, автор называет указ от 22 февраля 1764 г. [11, с. 98]. Но в первом Полном собрании законов Российской империи нет ни одного указа, датированного 22 февраля 1764 г. В XVI томе, охватывающем вторую половину 1762–1764 гг., № 12054 датируется 21 февраля, а следующий № 12055 датирован уже 24 февраля. Таким образом, читателю остается гадать, о каком именно указе идет речь и каково его содержание. Возможно, что указ не был включен в Полное собрание законов или приведена дата опубликования или указа Сената, но тогда тем более необходимым выглядит наличие названия, ссылок и основных положений документа.

В некоторых публикациях, отнесенных к этой группе, рассматриваются не особенности государственной службы в целом, характерные для того или иного региона, а отдельные частные вопросы организации службы на определенной территории. Например, в работе В. Н. Чегарновой [17] показано формирование кадрового состава гражданских служащих в ходе интеграции Грузии в общегосударственную систему управления. В статье приводятся данные о численности приехавших из других районов страны чиновников и аборигенных кадров в составе государственных учреждений на начальном этапе пребывания Грузии в составе России.

Ряд выявленных публикаций затрагивают проблему использования исторического опыта в современных условиях. Проводимые сегодня реформы во многих случаях дают такую возможность, поскольку воспроизводят многие элементы управления, существовавшие в дореволюционной России. К таким работам можно отнести публикацию Д. В. Болдырева [3] о государственной политике в отношении к судебным приставам, институт которых появился в РФ в 1997 г. Статья интересна не только связью с современностью, но и вводом в оборот новых исторических источников. Территориальные рамки исследования ограничиваются Пензенской губернией, что позволяло предположить наличие каких-то специфических особенностей в реализации государственной политики в рамках выбранного региона. Они находят отражение в работе (например, указание на отсутствие фиксированной суммы залога [3, с. 23], отсутствие судебных приставов в части уездов, количественном и персональном составе, размера получаемого вознаграждения) [3, с. 25]. К сожалению, в рамках заявленных нами хронологических рамок (2011–2015 гг.) не встретилось публикаций, освещающих данную тему применительно к другим регионам, с которыми можно было бы сравнить полученные результаты, однако здесь просматривается возможность изучения этой темы на основе тематического поиска с более широкими временными и территориальными границами.

Другая и весьма актуальная линия пересечения исторической и современной управленческой практики прослеживается в статьях, посвященных борьбе с правонарушениями государственных служащих. Рассмотренные в статье В. В. Ефимовой [5] материалы деятельности сенатора А. Д. Гурьева 1830 г. в пределах Архангельского, Вологодского и Олонецкого генерал-губернаторства, позволяют лучше понять коррупционные схемы, практиковавшиеся в системе гражданской службы XIX в. и механизмы их выявления в рамках сенатских ревизий. Автор вводит в оборот новые, ранее не использовавшиеся архивные документы, раскрывающие ход мероприятия, отнесенного к так называемому типу «ревизий поручений», применяемых для расследования конкретных происшествий, в данном случае – «дачи взятки архангельскому гражданскому губернатору В. С. Филимонову» [5, с. 112]. Принятое по итогам ревизии решение об увольнении генерал-губернатора С. И. Миницкого со службы и вынесение ему «строжайшего» выговора «за несоответственные званию поступки» автор считает уникальным явлением в практике гражданской службы первой половины XIX в. [5, с. 112]. Характер отношений, существовавших между монархом и его окружением, хорошо иллюстрирует тот факт, что, несмотря на увольнение с такой, крайне негативной формулировкой, Миницкому при увольнении была назначена пенсия, которая в то время являлась не правом, а наградой чиновнику. Показательны упоминания о судьбах других участников допущенных злоупо-

треблений. Другие статьи подобной тематики, опубликованные в рассмотренный нами период, в выборку не попали, однако следует отметить, этот аспект регионального управления пользуется интересом у исследователей. В частности, та же В. В. Ефимова имеет и другие работы сходной проблематики [4; 6 и др.]. Изучение исторического опыта борьбы с коррупционными правонарушениями, особенно среди руководящих лиц, являвшихся ставленниками императора, представляет особую актуальность в современных условиях в связи с построением «вертикали власти», а также сравнительного анализа эффективности механизмов контроля в прошлом и настоящем.

Следующая тематическая группа включает статьи, посвященные истории гражданской службы в других странах. В свою очередь они могут быть разделены на две группы – публикации отечественных авторов о государственной службе других стран и публикации зарубежных авторов о государственной службе в иных странах (кроме России, статьи о которой в нашу выборку не попали). Анализируя материалы, включенные в эту группу, следует отметить, что в статьях зарубежных авторов рассматриваются специальные вопросы, требующие глубоких знаний истории конкретной страны, поэтому нам сложно давать содержательную оценку этих публикаций. Обратим внимание только на качественное оформление работ, отсутствие противоречий между названием работы, ее аннотацией, содержанием и выводами, что, к сожалению, нередко встречается в публикациях отечественных авторов. В этом плане считаем нужным выделить работу Д. К. Юсубова (Узбекистан) [18]. Несмотря на отдельные неточности, видимо, связанные с переводом (название работы Гумилева «Древние турки» вместо «тюрки» и др.), приводимые в работе сведения, например – перечень источников, содержащих информацию о принципах подбора кадров в древности, заслуживают внимания. Ряд тезисов, например, используемая автором статьи периодизация со ссылкой на Ф. Равшанова [18, с. 118], может быть оспорен (напр., первый период или переход «на коммунистические тоталитарные способы руководства»), но это не входит в нашу задачу, т. к. требует обращения к иным темам.

Несомненный интерес представляет и статья И. С. Морозовой, посвященная формированию полицейской службы в Великобритании [13], особенно если учесть возможность использования приводимых в статье данных для сопоставления с процессом развития полицейских учреждений в других странах. Ценность работы могла стать еще большей, если бы автор увеличил количество ссылок на источники, особенно для приводимой статистической информации. Такие интересные данные, как, например, количество лиц, живущих в Лондоне «за счет ограблений и краж» [13, с. 237], сразу же ставят вопрос о способах получения и степени достоверности указанных в статье чисел. Преступность чаще всего имеет скрытый характер, известными становятся не все совершаемые преступления, поэтому для использования приводимых данных важно знать, каким образом они были получены. Только тогда можно сделать хотя бы предварительные выводы о степени их достоверности. Считаем нужным также обратить внимание на желательность более строгой терминологии и включения в текст необходимых пояснений. Например, говоря о том, что созданная в 1829 г. организация «стала первой полицейской организацией современности» [13, с. 237], следовало бы уточнить, в каком смысле она стала «первой». Полицейские учреждения в это время существовали во многих странах, включая Россию, но в обязанности полиции входили, прежде всего, задачи административного управления. Практически вся система местного управления являлась управлением полицейским. Вероятно, говоря о «первой полицейской организации», автор имела в виду узкую трактовку термина «полиция», т. е. организацию, главной (если не единственной) задачей которой является борьба с уголовной преступностью. Но без авторских пояснений ответить на этот вопрос нельзя. Обращение к профилю автора в РИНЦ показало, что у него имеются и другие публикации, представляющие интерес для истории государственной службы [см. напр., 7; 8; 14], однако в ходе поиска они не попали в автоматически формируемую выборку, на основе которой проводилось исследование (подробнее см. [9]). Некоторое отношение к развитию государственной службы Великобритании имеет и статья И. В. Потапова [15]. Работа имеет целью раскрытие «роли личности в истории на примере авторов реформы 1852–1853 гг. государственной службы Великобритании» [15, с. 1 (нумерация страниц в электронной копии не совпадает с библиографическим описанием)]. Приводя характеристику двух ключевых фигур, инициировавших реформу, автор практически ничего не говорит о сути ее. Думается, что здесь имеется широкое поле для продолжения исследований в плане изучения влияния личности организаторов на содержание тех или иных сторон реформы.

Е. А. Халапян [16] рассматривает основные этапы развития таможенных служб Чехии, начиная с 903 г. н. э. до настоящего времени. Принимая предлагаемую периодизацию и выводы, сделанные автором, считаем нужным напомнить, что в период социализма Чехословакия называлась Чехословацкой социалистической республикой или сокращенно – ЧССР (Československa socialistická republika, ČSSR). Название этого государства в статье не упоминается, хотя этот период составляет особый этап в развитии таможенных служб. Материал статьи важен в плане изучения процесса адаптации государственных структур к меняющимся условиям существования и функционирования власти. В этом плане опыт чехословацкого государства может, с нашей точки зрения, считаться в какой-то степени уникальным, т. к. эти территории входили в состав самых разных государственных образований.

Для статьи О. Д. Миловидова [12], возможно, следовало выделить особый раздел, поскольку она посвящена не столько самой государственной службе или ее истории, сколько используемому терминологическому аппарату. Адекватность терминологии чрезвычайно важна и для развития науки, и для государства, особенно в современных условиях, когда широко практикуется подмена терминов или безосновательное введение в оборот новых, вместо апробированных и признанных научным сообществом. С учетом результатов рассмотрения других тематических групп можно констатировать, что неадекватная терминология порождает множество проблем для исследователей, не позволяя сравнивать и подтверждать полученные результаты. На более общем уровне утрачивается единый язык науки, а конечным результатом становятся фальсификации и превращение науки в ненауку. Статья посвящена рассмотрению двух ключевых понятий – «государственная служба» в российском праве и «публичная служба» в «англосаксонской правовой семье». Актуальность данной темы связана и с попытками использования европейского опыта организации государственной службы в условиях современной реформы в России. Как существенное достоинство данной работы отметим, помимо подробного рассмотрения сопутствующих понятий (правовая система), использование адекватной исторической терминологии и наличия ссылок на источники и литературу (хотя подобные элементы научной публикации должны быть заданы априори, в современных условиях соблюдение базовых требований уже заслуживает особого одобрения). Вывод авторов о том, что в англосаксонской правовой системе прослеживается тенденция к расширению понятия государственной (публичной) службы и охвата этим термином все более широкой категории лиц, а в российской системе – наоборот, к сужению и созданию элитарной категории граждан, вполне обоснован на момент написания статьи. Нам представляется, что было бы интересным сопоставить указанную тенденцию с развитием государственной службы в советский период, где понятием «государственные служащие» охватывался значительно более широкий круг работников, чем в современной России.

Не менее ценным представляется обобщение опыта реформ государственной службы и управления, проводимых в разных странах. Такую попытку предприняли Е. Поспелова и М. Казакова [10] в ходе рассмотрения реформ государственного управления в странах, входящих в организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Исходный тезис авторов представляется несколько спорным, поскольку связывает изменения в системе государственного управления не с объективной необходимостью таких изменений, а со способностью «каждой отдельной страны к восприятию новых технологий в сфере государственного управления» [10, с. 100]. Превращение технологий из инструмента в самоцель, на наш взгляд, несет в себе серьезную опасность, поскольку на первый план выходят не интересы страны, государства и населения, а интересы лиц, продвигающих те или иные технологии, что мы наблюдаем, например, на современном этапе «цифровизации» в России. Другими словами, выдвижение новой технологии в качестве цели реформы означает дальнейшее развитие и укрепление бюрократизации управления, когда приоритетом становятся уже не интересы конкретной социальной группы (бюрократии), которые могут быть проанализированы и скорректированы грамотной внутренней политикой, а обезличенной «технологии», за которой все так же стоят интересы конкретных, но деперсонифицированных и рассредоточенных групп, подчинять которые общегосударственным интересам значительно сложнее. Сказанное подтверждают выводы, сделанные авторами: увеличение, а не сокращение численности государственного аппарата в ходе реформ [10, с. 101], «рост затрат на общегосударственные во-»¹ [10, с. 102], неэффективность аутсорсинга в сфере государственного управления [10,

¹ Авторы, видимо, имели в виду рост расходов на обеспечение решения общегосударственных вопросов. – В. З.

с. 103–104]. Однако нужно отметить, что качество и научная ценность публикации существенно снижается использованием учебников и учебных пособий, которые составляют 40 % от всей использованной литературы.

Важным аспектом деятельности государства является связь. Необходимость ее обеспечения в крупных государственных образованиях приводит к созданию особой отрасли государственной службы. Организация и обеспечение системы коммуникаций в рамках Монгольской империи рассматриваются в статье Б. В. Базарова [1]. Сделанные им выводы об использовании опыта Монгольской империи русским государством и значении системы коммуникаций и связи для обеспечения безопасности государства и международной торговли подкрепляются материалами как дореволюционных, так и советских исследователей.

Работа Э. Богданьской [2] в содержательном плане пересекается сразу с несколькими тематическими группами, т. к. рассматривает историю реформ государственной службы в Польше, особенности ее организации и др.

Автор рассматривает реформу гражданской службы как единый процесс и начинает ее с 1922 г., т. е. практически с момента утверждения Польши как самостоятельного государства в ходе Великой Октябрьской социалистической революции и окончания Советско-польской войны. Раскрывается содержание закона «О государственной гражданской службе» 1922 г. в том числе, например, деление службы на общую и специальную, обязанность чиновников полностью отдаваться службе и др. [2, с. 154]. Особый интерес представляют изменения в законодательстве, происходившие в период перехода Польши на путь социалистического развития после Второй мировой войны, т. к. здесь ликвидация буржуазного государства происходила более плавно, чем в СССР. Возвращение к прежним принципам организации гражданской службы в Польше также произошло раньше, чем в СССР – в 1982 г. [2, с. 154], когда основным способом формирования кадрового состава «государственных сотрудников» стало назначение. Дальнейший ход реформы хронологически (возможно, чисто внешне, без глубинной связи) совпадает с аналогичными преобразованиями в России. Рубежами этапов стали 1990, 1996, 1998, 2006, 2008 гг. [2, с. 155–156]. В итоге создана новая структура государственной службы и система подготовки кадров «публичной администрации». Важной особенностью, на которую считаем необходимым обратить внимание в контексте российских преобразований, является ориентация государственной службы на государственный интерес, а не оказание «государственных услуг» [2, с. 157]. Эта черта является особенно актуальной в связи с наметавшимся в России переходом к так называемой «клиентоцентричности» в организации государственной службы, что противоречит ее смыслу и назначению. Одной из целей гражданской службы автор называет «честность, которая связана с профессионализмом». «Государственный служащий должен честно исполнять должностные обязанности», причем честность предполагает и большую отдачу при выполнении возложенных на него функций [2, с. 157]. Такая формулировка, особенно при сопоставлении с российской организацией гражданской службы, представляется вполне обоснованной, но, на наш взгляд, было бы полезно дополнить статью информацией о способах реализации данных положений закона. Вместе с тем отметим некоторую неясность формулировок. Например, автор отмечает, что «в польском законодательстве отсутствует дефиниция "корпус гражданской службы"». Но, при этом указывает, что «в законе указано, кто входит в состав корпуса, каковы обязанности, права и ответственность» [2, с. 158]. О каком корпусе идет речь, если такой дефиниции нет, – неясно.

Завершая рассмотрение указанных тематических групп, необходимо еще раз подчеркнуть, что сделанные выводы относятся к небольшой части публикаций и в силу этого имеют частный характер. Общее число работ в рассматриваемых группах невелико, поскольку региональная проблематика часто пересекается с другими темами, и часть публикаций отнесена к иным тематическим группам. Рассматривая государственную службу, авторы зачастую выходят за рамки заявленной темы и связывают региональный уровень службы с общегосударственной системой управления. В то же время в некоторых работах приводятся конкретные данные, характеризующие государственную службу в том или ином регионе (например, сведения о соотношении пришлых и местных кадров [17], специфика организации деятельности различных структур, организация борьбы с коррупцией: например – получение наград уволенными за коррупционные преступления [5] и др).

Материалы отдельных публикаций имеют ценность и для проведения современных реформ, поскольку в последних воспроизводятся черты и элементы организации служебных отношений, существовавшие в далеком прошлом. При этом прослеживается стремление к

«модернизации», т. е. попытке обнаружить в прошлом те элементы государственной службы, которых в то время быть не могло или интерпретировать отношения, существовавшие ранее, в категориях, используемых для более поздних временных периодов (существование государственной службы в XVI в. и др.). Сопоставление опыта прошлого с современностью позволяет сделать вывод, что прямое воспроизведение элементов прежних отношений в рамках государственной службы оказываются малоперспективными, т. к. факторы, снижавшие эффективность государственной службы в прошлом, во многом сохраняются и в настоящее время (обширность пространств, сложность подбора квалифицированных кадров, слабость закона как инструмента регуляции, бедность населения и др.).

Статьи, посвященные зарубежной государственной службе, дают возможность сопоставить ее организацию с отечественной, улучшить функционирование последней. Учитывая воспроизведение характеристик либеральных демократий Европы и низкую результативность реформы государственной службы в современной России, имеет смысл обратить внимание на такие особенности, как расширение круга государственных служащих и законодательное закрепление такого качества, как честность, а также негативные последствия проведенных преобразований [2; 10; 12].

К недостаткам, свойственным публикациям российских авторов, следует отнести недостаточное внимание к терминологическому аппарату, как общеисторическому, так и специальному. В какой-то степени эти ошибки могут быть объяснены общим состоянием исторической науки, нарушением преемственности ее развития, произошедшим в последние десятилетия, однако нарушение формальных требований – наличия ссылок на источники, использования специальной литературы и т. д., не может быть оправдано ссылками на «объективные обстоятельства». В этом отношении более качественно выполнены работы зарубежных авторов.

Список литературы

1. Базаров Б. В. Коммуникации и связь в Монгольской империи // Власть. 2014. № 10. С. 34–39.
2. Богданская Э. Гражданская служба в Польше // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. I (Гуманитарные науки). С. 153–160.
3. Болдырев Д. В. Государственная политика по отношению к институту судебных приставов в России. 1864 г. – начало XX в. (по материалам Пензенской губернии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (31). С. 17–27.
4. Ефимова В. В. Надзорные функции генерал-губернаторов в судопроизводстве по тяжким преступлениям в первой трети XIX века: закон и практика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 21–31.
5. Ефимова В. В. Ревизия сенатора А. Д. Гурьева в 1830 году // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 104–115.
6. Ефимова В. В. Уникальный случай привлечения к ответственности высшего должностного лица в 1-й половине XIX в. // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 11–18.
7. Занина Т. М., Морозова И. С. Административно-правовые основы деятельности полиции в Великобритании // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 2. С. 122–127.
8. Занина Т. М., Морозова И. С. Особенности приема (зачисления) на государственную службу в полицию Великобритании // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2. С. 52–57.
9. Зубов В. Е. История государственной службы в научных публикациях 2011–2015 гг. (по материалам РИНЦ). Часть I // Вестник гуманитарного образования. 2024. № 4 (36). С. 9–17. DOI: 10.25730/VSU.2070.24.053.
10. Казакова М., Поспелова Е. Принципы реформ государственного управления в странах ОЭСР // Государственная служба. 2014. № 6 (92). С. 100–104.
11. Карпенкова Т. В. Из истории становления и развития государственной службы в Среднем Поволжье // Вестник екатерининского института. 2011. № 2 (14). С. 96–99.
12. Миловидов О. Д. Проблемы терминологии в сравнительном правоведении. Смысловое наполнение терминов «государственная служба» и «публичная служба» в странах англосаксонской правовой семьи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. № 1. С. 5–17.
13. Морозова И. С. История формирования института государственной правоохранительной службы Великобритании // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 236–238.
14. Морозова И. С. Ограничения, затрагивающие частную жизнь служащих полиции Великобритании // Problems of design and development of human communities self-organization forms. Materials Digest of the IVth International Scientific and Practical Conference. 2011. С. 248–249.

15. *Потанов И. В.* Роль авторов реформы 1852–1853 гг. в становлении современной государственной гражданской службы Великобритании // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. № 1-1 (3). С. 208–215.

16. *Халапян Е. А.* История чешских таможенных органов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3 (18). С. 235–244.

17. *Чегарнова В. Н.* Исторические аспекты проблемы соотношения российского и грузинского чиновничества во властных структурах Кавказа начала XIX в. // Достижения вузовской науки. 2014. № 10. С. 51–55.

18. *Юсубов Д. К.* Взгляд на организацию государственной службы и управления в истории узбекской государственности // Социосфера. 2013. № 2. С. 114–118.

The history of public service in scientific publications 2011–2015 (based on the materials of the RSCI). Part II

Zubov Vladimir Evgenievich

PhD in Historical Sciences, associate professor, leading researcher, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. Russia, Novosibirsk.
ORCID: 0000-0001-9402-4414. E-mail: Zubovv27@mail.ru

Abstract. The article continues the planned series of publications devoted to the analysis of the historiography of the history of civil service. The first part was published in the journal Bulletin of Humanitarian Education No. 4 for 2024.

It covers the basic aspects of the study (relevance of the topic, methodology and methods of research, justification of the chronological framework, etc.), so to get a more complete picture, the reader is advised to first familiarize themselves with its content. The publications identified during the search are divided into several thematic groups, one of which, including publications touching upon the general historical and theoretical aspects of the state (civil) service in the past and present, is also considered in the first publication.

The works considered here (13 out of 147 identified during the study) form several thematic groups, in particular, the regional aspect of civil service and the history of civil service abroad. The latter include both the works of foreign authors devoted to the history of civil service in Russia and the works of domestic researchers on the history of civil service in other countries. At the same time, along with the main subject of the study, related problems are touched upon, including theoretical ones. Some of the issues considered are of not only historical but also practical interest, since the experience of their solution can be taken into account in the course of modern civil service reform. The regional aspect intersects with the national one, and theoretical issues are also touched upon. Some problems are relevant today, and the experience of their solution can be taken into account in the course of modern civil service reform. The shortcomings noted, as in other thematic groups, are primarily related to insufficient consideration or weak elaboration of general historical issues (periodization of history, terminological apparatus, etc.).

Keywords: history of civil service, history, historiography, civil service in the regions, civil service abroad.

References

1. *Bazarov B. V.* *Kommunikacii i svjaz' v Mongol'skoj imperii* [Communications and communications in the Mongol Empire] // *Vlast' (Power)*. 2014. No. 10. Pp. 34–39.

2. *Bogdan'skaja Je.* *Grazhdanskaja sluzhba v Pol'she* [Civil service in Poland] // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl pedagogical bulletin. 2012. No. 1. Vol. I (Humanities). Pp. 153–160.

3. *Boldyrev D. V.* *Gosudarstvennaja politika po otnosheniju k institutu sudebnyh pristavov v Rossii. 1864 g. – nachalo XX v. (po materialam Penzenskoj gubernii)* [State policy towards the institution of bailiffs in Russia. 1864 – early twentieth century (based on materials from the Penza province)] // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* – News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2014. No. 3 (31). Pp. 17–27.

4. *Efimova V. V.* *Nadzornye funkcii general-gubernatorov v sudoproizvodstve po tjazhkim prestuplenijam v pervoj treti XIX veka: zakon i praktika* [Supervisory functions of governors-general in proceedings for serious crimes in the first third of the 19th century: law and practice] // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* – Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. 2011. No. 9. Pp. 21–31.

5. *Efimova V. V.* *Revizija senatora A. D. Gur'eva v 1830 godu* [The Audit of Senator A. D. Guryev in 1830] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki* – Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2015. No. 1. Pp. 104–115.

6. *Efimova V. V.* *Unikal'nyj sluchaj privilechenija k otvetstvennosti vysshego dolzhnostnogo lica v 1-j polovine XIX v.* [Unique Case of Bringing to Justice a High-Ranking Official in the First Half of the 19th Century] // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Pravo* – Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2014. No. 1 (38). Pp. 11–18.

7. Zanina T. M., Morozova I. S. *Administrativno-pravovye osnovy dejatel'nosti policii v Velikobritanii* [Administrative and Legal Foundations of Police Activities in Great Britain] // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 2. Pp. 122–127.
8. Zanina T. M., Morozova I. S. *Osobennosti priema (zachislenija) na gosudarstvennuju sluzhbu v policiju Velikobritanii* [Features of admission (enrollment) to the civil service in the UK police] // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* – Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2. Pp. 52–57.
9. Zubov V. E. *Istorija gosudarstvennoj sluzhby v nauchnyh publikacijah 2011–2015 gg. (po materialam RINC). Chast' I* [The history of public service in scientific publications 2011–2015 (based on the materials of the RSCI). Part I] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovanija* – Herald of Humanitarian Education. 2024. No. 4 (36). Pp. 9–17. DOI: 10.25730/VSU.2070.24.053.
10. Kazakova M., Pospelova E. *Principy reform gosudarstvennogo upravlenija v stranah OJeSR* [Pospelova E. Principles of public administration reforms in OECD countries] // *Gosudarstvennaja sluzhba* – Public service. 2014. No. 6 (92). Pp. 100–104.
11. Karpenkova T. V. *Iz istorii stanovlenija i razvitija gosudarstvennoj sluzhby v Srednem Povolzh'e* [From the History of the Formation and Development of the Civil Service in the Middle Volga Region] // *Vestnik ekaterinskogo instituta* – Bulletin of the Catherine Institute. 2011. No. 2 (14). Pp. 96–99.
12. Milovidov O. D. *Problemy terminologii v sravnitel'nom pravovedenii. Smyslovoe napolnenie terminov "gosudarstvennaja sluzhba" i "publichnaja sluzhba" v stranah anglosaksonskoj pravovoj sem'i* [Problems of Terminology in Comparative Law. The Semantic Content of the Terms "Civil Service" and "Public Service" in Countries of the Anglo-Saxon Legal Family] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Juridicheskie nauki* – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2011. No. 1. Pp. 5–17.
13. Morozova I. S. *Istorija formirovanija instituta gosudarstvennoj pravoohranitel'noj sluzhby Velikobritanii* [History of the Formation of the Institute of the State Law Enforcement Service of Great Britain] // *Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami* – Current Issues of Combating Crimes and Other Offenses. 2015. No. 15-2. Pp. 236–238.
14. Morozova I. S. *Ogranichenija, zatragivajushhie chastnuju zhizn' sluzhashhih policii Velikobritanii* [Restrictions Affecting the Private Life of Police Officers in Great Britain] // *Problemy dizajna i razvija form samorganizacii ljudskich soobščestv* [Problems of design and development of human communities self-organization forms. Materials Digest of the IVth International Scientific and Practical Conference. 2011. Pp. 248–249.
15. Potapov I. V. *Rol' avtorov reformy 1852–1853 gg. v stanovlenii sovremennoj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby Velikobritanii* [The Role of the Authors of the 1852–1853 Reform in the Development of the Modern State Civil Service of Great Britain] // *Vestnik Novgorodskogo filiala RANHiGS* – Bulletin of the Novgorod Branch of RANEPa. 2015. No. 1-1 (3). Pp. 208–215.
16. Halapjan E. A. *Istorija cheshskih tamozhennyh organov* [History of the Czech Customs Authorities] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo* – Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2014. No. 3 (18). Pp. 235–244.
17. Chegarnova V. N. *Istoricheskie aspekty problemy sootnoshenija rossijskogo i gruzinskogo činovничества vo vlastnyh strukturah Kavkaza nachala XIX v.* [Historical Aspects of the Problem of the Correlation between Russian and Georgian Officialdom in the Power Structures of the Caucasus at the Beginning of the 19th Century] // *Dostizhenija vuzovskoj nauki* – Achievements of University Science. 2014. No. 10. Pp. 51–55.
18. Jusubov D. K. *Vzgljad na organizaciju gosudarstvennoj sluzhby i upravlenija v istorii uzbekskoj gosudarstvennosti* [A Look at the Organization of Civil Service and Administration in the History of Uzbek Statehood] // *Sociosfera* – Sociosphere. 2013. No. 2. Pp. 114–118.

Поступила в редакцию: 05.03.2025

Принята к публикации: 17.07.2025